

Живет в Харькове (Украина). Визитная карточка участника.

Задворки

Люблю задворок сонную отчизну,
Там где сквозь пьянь, ворье и мучачье,
Сквозь тишины божественную призму,
Просвечивают истины ее.

Здесь всюду грязь, и дети туповаты,
Зато широк за окнами простор,
Барбос лохмат, и бабушка с лопатой

Сто лет уж ковыряет косогор.

Туман к утру сгущается над полем,
Лакают травы мутные дожди,
И сжатая досель пружина воли
Со стоном расправляется в груди.

А там, вдали, почти за небокраем,
Нырять в синь, в лесополосный мох,
Бежит тропа к тому кусочку рая,
Куда вовек вернуться бы не смог.

* * *

Так что же ты?
Для GoogleEarth – ты линия на карте.
Для дальнего леса ты – зеркало,
куда он смотрится, не видя отражения.
Для пикирующего овода - ты глупая смерть в пасти рыбы.
Для губатой красавицы на пляже (выглядит так,
будто ей только что ампутировали хобот,
но резали не под корень) -
ты – терапия самолюбованием.
Для рыбы ты – вселенная.
Для кувшинки – жизнь.
Но что же ты для звезд?
Ничто? Нигде?
Горизонтальный, скользящий водопад?
Соперник, отвлекающий взгляд от их блеска?
А для меня ты – память,
кусочек детства,
которое уже начинает стариться
(ведь души стареют так же, как и тела,
но с опозданием лет на двадцать или тридцать,
хорошо, если на сорок.)
Для нас?
Для нас – ты одна память на двоих,
длинная линия,
пусть и проведенная
почти исчезающим пунктиром.
А значит,
ты и вселенная, и жизнь, и смерть, и зеркало,
в которое смотришься, не видя своего отражения,
и терапия самолюбованием.
Ведь память на двоих –

она и есть все это.

Однажды: о мужчинах и женщинах /проза/

*

Однажды девушка устроила фокуснику тысяча первый скандал. В этот вечер фокусник все же распилил ее пополам.

*

Однажды Персей отрубил голову Медузе. Он ослепил ее, чтоб голова не смогла истратить последний взгляд и умереть, и привязал ее на крыльце своего дома, чтобы змеи на голове Медузы кусали непрошенных гостей. Но голова перегрызла веревку и удрала. Поймав беглянку, он посадил ее на стальную цепь, но та поржавела с годами. Тогда он посадил Медузу на золотую цепь, зная, что Медузам запрещено грызть золото. Увы, цепь украли воры. Тогда он посадил Медузу на цепь из красивых слов, а сам вскоре погиб в бою. Медуза лежит на крыльце и ждет его до сих пор.

*

Однажды японцы изобрели робота, который укладывал на место брошенные носки, и количество разводов в стране уменьшилось в семь раз.

*

Однажды Вениамин понял, что женские попы так же выразительны, как и женские глаза, и даже больше, потому что они не умеют обманывать с помощью косметики. Это разумно, - подумал Вениамин, - потому что первое, куда смотрит мужчина, который видит женщину спереди, это глаза. Такой же сигнал сзади это попа. Попы могут быть надменными, бестолковыми, неуклюжими, любыми, и никакое количество одежды не делает их менее читабельными. Надо же, - подумала студентка Лиза, списывая конспект по матанализу и одновременно ощущая взгляд Вениамина спиной, - он уже битый час не отводит от меня глаз. Наверное, ему нравятся интеллектуальные девушки.

